

Глава 1154: Смерть Далуна Руозана!

- Вы можете позволить это? - Далун Руозан спросил еще раз. - Я знал Хуошу Хуйцана всю свою жизнь, и он был моим постоянным спутником. Я не могу сделать то, что обещал ему, но, по крайней мере, могу отправить его обратно в У-Цан и похоронить его. Это нормально?

Ван Чун увидел угасающие угли в глазах Далуна Руозана и, необъяснимо, вспомнил последние слова Хуошу Хуйцана. Его сердце глубоко вздохнуло, и он, наконец, сделал несколько шагов назад. Несмотря на то, что он так долго сражался с Далуном Руозаном, в конце концов он не смог отказать в его последнем желании.

- Кто-нибудь! Принесите тело Хуошу Хуйцана!

Тыгыдык! Несколько кавалеристов приехали с конем на поводу. На коне было тело Хуошу Хуйцана.

- Лорд Маркиз! - несколько человек вышли вперед, поместили тело Хуошу Хуйцана перед Далуном Руозаном и быстро покинули его. Ван Чун молча смотрел на Далуна Руозана. Но Далун Руозан, казалось, ничего не видел и ничего не чувствовал. Его взгляд был устремлен на Хуошу Хуйцана.

Слабая улыбка Далуна Руозана давно исчезла, и когда он повел свою лошадь вперед, то обычно неизменно невозмутимое лицо пристально смотрело на труп Хуошу Хуйцана с глубокой печалью и горем. Хуошу Хуйцан был одет в огненный костюм красных доспехов, и даже после смерти его мускулистое тело источало внушительную и доблестную ауру. Но его лицо было бледным, а тело лишено жизни.

Далун Руозан поднял голову и спросил:

- Ван Чун, можешь сказать мне, каковы были его последние слова? Ван Чун глубоко вздохнул и полностью передал последние слова Хуошу Хуйцана.

Когда Далун Руозан уставился на Хуошу Хуйцана, все его тело дрогнуло, и из его глаз потекли две слезинки.

- Хуошу, прости! В этой войне я не сдержал свое обещание! - Далун Руозан опустил голову, все его тело задрожало, и сцены из прошлого пронесли мимо его глаз.

Вот молодой Хуошу Хуйцан сердито уставился на него, как тигренок.

- Я, Хуошу Хуйцан, являюсь драконом и тигром плато. Даже если Ценпо и издал указ, я никогда не подчинюсь ничтожному ученому, как ты.

- Ха-ха, какое это имеет значение, если ты дракон или тигр. Как дракон, ты не можешь подняться на небеса, и как тигр, ты не можешь утонуть в земле. Сила одного человека не создаст какого-либо бесподобного достижения, так что толку от этого?

- Ты!!

- Ха-ха, о чем ты говоришь? Мои слова неверны?

- Хммм, ученый, у которого даже нет сил убить курицу, который не может даже победить

одного из моих подчиненных!

- Эй! Знаешь ли ты, как управлять страной и принести мир ее народу? Планировать стратегии, которые могут решить победу во всем мире? Создавать союзы с теми, кто находится далеко, чтобы атаковать ближайших врагов...?

-!!!.....

- Как Милорд планирует оживить У-Цан?

- Есть ли что-нибудь, что не может быть сделано за тридцать лет?

- Хммм, у Милорда нет даже сил свернуть голову курице. Я беспокоюсь, что вы можете просто мечтать.

- Хахаха, а разве у меня нет тебя?

-.....

-.....

- Хуошу, мы снова проиграли. Великий Тан намного сильнее, чем мы себе представляли!

- Вы хотите сдаться?

- Нет! Никогда! У-Цан слишком слаб. Дайте мне тридцать лет, и я обязательно сделаю У-Цан самым сильным государством!

- Раз так, если Великий Министр не сдается, то в течение следующих тридцати лет позвольте мне быть вашим левым и правым оружием!

-!!!.....

Сцены из прошлого мерцали в его глазах так же быстро, как молния, и слезы бесконечно текли из глаз Далуна Руозана.

- Хуошу, на этот раз именно я вызвал все это. Вы сопровождали меня в течение половины моей жизни, поэтому позвольте мне также сопровождать вас. Вы двое, слушайте хорошо. Немедленно отправьте тело Хуошу Хуйцана обратно на плато.

- Да!

Похоже, двое верных стражников Далуна Руозана что-то почувствовали. Они оба опустили головы, скорбя.

- Ван Чун, возможность обменяться ударами с вами - самая большая гордость моей жизни!

Далун Руозан глубоко вздохнул, и в его глазах восстановилось спокойствие, при взгляде на Ван Чуна.

- Будьте спокойны. Вы никогда не пожалеете об этом обмене, который вы сделали сегодня!

Далун Руозан слабо улыбнулся, снова став энергичным и уверенным мудрым министром.

- Императорский Министр, Ценпо... Далун Руозан не имеет лица, чтобы видеть вас. В этих двух кампаниях было убито четыреста тысяч тибетских кавалеристов. Далун Руозан с качестве искупления может предложить только свою жизнь! Свист! Прежде чем Ван Чун успел среагировать, Далун Руодзан снял меч с талии и провел им себе по шее.

Кровь хлынула в небо, но Далун Руозан стоял с высоко поднятой головой, а его спокойные глаза смотрели вглубь небес, далеко в бесконечность. Наконец свет исчез из его глаз, и он медленно упал с лошади.

Взрыв!

Когда стройная фигура Великого Министра упала на землю, она подняла брызги пыли. В тот момент все поле битвы, казалось, стало намного тише.

Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, Ли Сие, Сюэ Цяньцзюнь... все смотрели на эту сцену с выражением полного шока.

Знаменитый служитель поколения, самый известный мудрец королевской линии Нгари, существо, которое на протяжении десяти с лишним лет препятствовало тигру Империи Чжанчжоу Цзяньцзюну... теперь трагически погиб.

- Великий Министр! Далеко, на длинном и узком каменном мосту, Хуоба Сангье издал душераздирающий крик, а его глаза почти выпучились из глазниц.

- Ван Чун, наступит день, и вы заплатите огромную цену! У-Цан никогда не проиграет! Однажды я отомщу за Великого Министра и Великого Генерала!

- Лорд Маркиз, позвольте мне взять нескольких людей и убить его! - внезапно Ли Сие сделал шаг вперед, уставившись на далекого Хуобу Сангье холодными глазами.

- У-Цан теперь лишен элитных воинов, и без Далун Руозана или Хуошу Хуйцана, если мы внезапно нападём сейчас, у нас будет чрезвычайно высокий шанс уничтожить Хуобу Сангье и оставшихся тибетских солдат!

Король Гангке также сделал два шага вперед, хотя ничего и не сказал. Было ясно, что если Ли Сие будет разрешено идти, король Гангке присоединится к нему. Они, работая вместе, вполне могли убить Хуобу Сангье.

После многочисленных сражений престиж Ван Чуна в армии был столь же высок, как и полуденное солнце, а после того, как он убил Кутайбу, его престиж поднялся намного выше.

Даже генералы-ветераны, такие как Гао Сяньчжи или Чэн Цяньли, не могли с ним сравниться. Для Хуобы Сангье угрожать Ван Чуну перед таким большим количеством людей было просто самоубийством.

- Забудьте об этом! Отпустите его! - спокойно ответил Ван Чун. - У этого человека нет боевого мастерства Хуошу Хуйцана или интеллекта Далуна Руозана. Он просто зол на смерть Далуна Руозана. Он не представляет большой угрозы для Великого Тана.

Сказав это, Ван Чун опустил голову, глядя на находящееся поблизости тело Далуна Руозана. По какой-то причине он не испытывал радости или волнения по поводу убийства Хуошу Хуйцана и устранения мощной угрозы Далуна Руозана, лишь слабое и неопределимое чувство потери и печали.

- Передайте мой приказ. Верните тела Хуошу Хуйцана и Далуна Руозана У-Цану. Что касается оставшихся солдат У-Цана, пока они не скрывают никакого намерения атаковать, отпустите их. Никому не разрешено атаковать их, - со вздохом приказал Ван Чун.

- Да! Ваш подчиненный уйдет! Вокруг Ван Чуна, будь то Ли Сие, король Ганке или любой другой офицер, все они опустили головы.

Ван Чун махнул рукой. Несколько человек спешили, поместили тело Далуна Руозана на боевого коня и увезли его. У каменного моста группа убитых горем тибетских воинов взяла тела Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана. Не говоря ни слова, они уехали, быстро исчезая вдаль.

Бум! Внезапно длинный каменный мост оборвался на другом конце, и вся конструкция упала в пропасть.

Ван Чун наблюдал за всем этим издали, не говоря ни слова.

- Пошли! - Ван Чун глубоко вздохнул, и повел армию назад.

Дело с У-Цаном было улажено, но дело с Аравией было далеко от этого. Никто не понимал больше, чем Ван Чун, огромную угрозу, которую эта огромная империя на западной границе представляла Великому Тану. Если бы он не стал ковать, пока железо было горячо, и не победил их полностью, Великому Тану пришлось бы столкнуться еще с одной армией из сотен тысяч арабских солдат.

- Хиах! - в воздухе резко раздался треск кнута.

Армия быстро начала выходить.

Через некоторое время силы под командованием Ван Чуна догнали людей Си Юаньцина и Лу Шийи.

Ситуация отличалась от того, что предсказывал Ван Чун. Хотя он догнал ведущие силы, он не видел Абу Муслима и других.

- Что происходит? Где Абу Муслим и арабы? - сказал Ван Чун, и его брови сморщились.

- Лорд Маркиз, возникла проблема. Пока мы преследовали Абу Муслима, Осман напал на нас из засады. - сказал Лу Шийи, затаив дыхание.

- Осман? - удивленно поднялись брови Ван Чуна. Если он правильно помнил, он с самого начала ранил Османа, заставляя его использовать арабскую форму Кровавого Побега, чтобы бежать. Среди арабских командиров он был первым, кто покинул поле битвы. Ван Чун не ожидал, что он появится в такое время.

Лу Шийи поклонился и строго сказал:

- Из-за того, что мы никогда не совершали никаких вылазок на арабскую территорию раньше и не знаем, может ли у них быть больше подкреплений в засаде на дороге, мы с Юаньцином поговорили и решили, что лучше подождать прибытия Милорда, чтобы наши армии могли быть вместе.

Не требуется достигать наилучшего возможного результата, но стоит избежать ошибок. - Победа Великого Тана в этой битве уже была решена, и не было необходимости бросать плод

победы арабам ради кратковременного и рискованного наступления.

- Это хорошо! Хотя Абу Муслим и Зияд сильно ослаблены, многоножка может умереть и все равно не упадет. Его интеллект и опыт - не то, против чего вы двое можете бороться. Ожидание, когда Ван Чун и я приедем, правильное решение. - сказал Гао Сяньчжи.

- М-м. - Ван Чун кивнул в полном согласии со словами Гао Сяньчжи.

- Восстань! Абу Муслиму не удастся продвинуться очень далеко, и у него не будет много времени, чтобы отдохнуть и выздороветь. Неподалеку находится Самарканд, их самая близкая база на всем западе. Независимо ни от чего, не позволяйте им отдышаться и набрать больше солдат, - торжественно сказал Ван Чун.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/871975>